

Старец Паисий Афонский

О вере в Бога и доверии Ему

Нужно любочестно уверовать в Бога

— Геронда, я расстраиваюсь из-за находящихся на меня помыслов неверия.

— То, что ты расстраиваешься и не принимаешь их, значит, что эти помыслы от лукавого. Иногда Бог попускает нам иметь помыслы сомнения или неверия, чтобы увидеть наше расположение и любочестие. Но наш Бог — это не басня, подобная басням о Зевсе, Аполлоне и тому подобных "богах". Наша "вера" ²¹¹ истинная и живая. У нас есть "облако святых", как пишет апостол Павел . Эти люди познали Христа, имели личный опыт общения с Ним и ради Него пожертвовали собой. И в нашу эпоху есть люди, посвятившие себя Богу и переживающие небесные состояния. Они держат связь с ангелами, святыми, даже со Христом и Матерью Божией. Я расскажу тебе кое-что и о себе, чтобы тебе помочь. Вот видишь, я тоже "сдаю кровь", рассказываю о некоторых событиях для того, чтобы помочь другим. Видя, как собранное человеком знание вытесняет из него веру, я, желая ее укрепить, рассказываю некоторые события из области веры.

Когда я был ребенком, мы жили в Конице. Читая много житий святых, я давал читать их и другим детям или же собирал ребят, и мы читали вместе. Я восхищался великим подвижничеством святых, постами, которые они держали, и старался им подражать. От поста моя шея стала тоненькой, как стебелек от вишенки. Ребята дразнили меня: "У тебя голова упадет!" Что я тогда пережил!.. Ну, это ладно. Кроме того, мой старший брат, видя, что от постов я болею, и опасаясь, что я не закончу школу, забирал у меня брошюры с житиями, которые я читал. Потом я прятал их в лесу, в часовне святой Варвары, тайком приходил туда и читал. Как-то раз один наш сосед, по имени Костас, сказал моему брату: "Я вправлю ему мозги, сделаю так, что он выбросит книжки, которые читает, и посты с молитвами оставит тоже". Что же, разыскал он меня, а мне было тогда около пятнадцати лет, и начал рассказывать мне теорию Дарвина. Он говорил, говорил, пока не заморочил мне голову. Как был с замороченной головой, я сразу направился в лес, в часовню святой Варвары. Войдя внутрь, я стал просить Христа: "Христе мой, если Ты есть, явись мне!". Я долго повторял это и без остановки делал поклоны. Было лето. Пот тек с меня ручьем, я весь взмок, вконец выбился из

211 См.: Евр. 12, 1.

сил. Но я ничего не увидел и не услышал. Что же, выходит, даже Бог не помог мне хоть бы каким малым знамением, хоть бы стуком каким, какой-нибудь тенью — я ведь в конце концов был ребенок. Рассматривая происходившее по-человечески или с помощью логики, кто-нибудь мог бы воскликнуть: "Боже мой, да ведь жалко его, несчастного! С одиннадцати лет он поднимался на скалы, он так подвизался, а сейчас переживает кризис. Ему заморочили голову дурацкими теориями, дома ему чинил препятствия брат, он убежал в лес, чтобы попросить у Тебя помощи!". Но никакого ответа: ничего, ничего, ничего!!! Выбившись из сил от многих поклонов, я присел. "Ну ладно, — подумал я тогда, — что ответил мне Костас, когда я спросил его, какого мнения о Христе придерживается он?" — "Это был самый добрый, самый справедливый Человек, — ответил он мне. — Своим учением о справедливости Он задел интересы фарисеев, и от зависти они распяли Его". И тогда я решил: "Раз Христос был таким добрым и справедливым Человеком, раз другого подобного Ему никогда не было, раз злые люди от зависти и злобы умертвили Его, то ради этого Человека стоит сделать больше, чем сделал я. Ради Него стоит даже умереть". Только я так решил, как явился Христос. Он явился среди многого света, часовенка просияла, и сказал мне: *"Аз есмь Воскрешение и Жизнь. Веруй в Мя, аще и умрет, оживет"*²¹². В одной руке Он держал раскрытое Евангелие, в котором я прочитал те же самые слова. Со мною произошло такое внутреннее изменение, что я без остановки повторял: "А ну-ка, Костас, приди-ка сюда сейчас, давай теперь поговорим, есть Бог или Его нет!". Видишь, Христос, для того чтобы явиться мне, ждал моего собственного любочестного решения. Если же Он хочет любочестного решения от ребенка, то насколько больше Он хочет его от взрослого?

— Некоторые, Геронда, подвергают сомнению весь божественный промысел.

— Да как же можно принять всю эту историю со Христом за сказку? А разве то, что написали о Христе пророки, жившие за семьсот лет до Него и говорившие о Нем с такими подробностями, не заставляет этих людей задуматься? В Ветхом Завете с точностью говорится даже о том, за какую сумму будет предан Христос²¹³, и о том, что евреи не положат эти деньги в сокровищницу храма, поскольку они будут ценою крови,²¹⁴ но купят на них участок земли для погребения странников. Исполнилось то, о чем пророчествовал Захария и другие пророки. Все настолько ясно! Подробности до таких мелочей! В Священном Писании говорится даже о том, что сделают

212 Ин. 11, 25–26.

213 См.: Зах. 11, 1–13.

214 См.: Иер. 18, 2; 32, 9. Мф. 27, 7–9.

с ризами Христа ²¹⁵. И все это было сказано за много лет до Его Рождества. Да как же [после всего этого] я приму помысл неверия? А потом мы видим апостола Павла. Он был гонителем христиан и в Дамаск направлялся с этой целью. На пути ему явился Господь и сказал: "*Савле, Савле, что мя гониши?*" ²¹⁶ — "Кто Ты, Господи?" — спросил Савл. "Я Христос, Которого ты гонишь", — ответил ему Господь. Потом Христос извещает Ананию, и тот крестит бывшего гонителя! А сколько горя хлебнул после этого апостол Павел, сколь многих подвиг подъял он, проповедуя во всех языцах! Потом были мученики. Одиннадцать миллионов мучеников! Что, у них у всех было не в порядке с головой? Как же можно забывать все это? Может ли не уверовать человек, хоть чуть-чуть прочитавший Евангелие? Если бы в Евангелии имелись еще какие-то подробности, то это весьма помогло бы уверовать всем людям. Но Бог нарочно не допустил этого, чтобы люди просеялись, чтобы стало ясно, кто любит Его, кто жертвует ради Него собой, не ожидая чудес или чего-то подобного. Я думаю, что какие бы богохульства ни услышал человек любочестный, они не прикасаются к нему, не влияют на него.

Надо уверовать в Бога любочестно, а не требовать для этого чуда. Знаешь, как я расстраиваюсь, когда приходят взрослые люди и говорят мне, что хотят увидеть какое-то чудо, чтобы уверовать? Если бы они были дети, то имели бы какое-то оправдание по причине своего возраста. Но говорить "для того, чтобы уверовать, надо что-то увидеть", самому не сделав ради Христа ничего, — это ведь такая дешевка! Да хоть бы и увидели они чудо, пойдет ли оно им на пользу? Они объяснят это колдовством или еще чем-нибудь в этом роде.

"Приложи нам веру" ²¹⁷

— Геронда, отчего некоторые святые, древние и новые, знали, когда придет их последний час или когда произойдет какое-то событие?

— Их отличало многое любочестие, великая простота, смирение и вера. Они не вмешивали в свою жизнь логику, которая расшатывает веру. Великое дело — вера! Видите, и апостол Петр верою шел по волнам ²¹⁸, но, как только вмешалась логика, стал тонуть. Рассказывал ли я вам об отце Харалампии ²¹⁹, который не так давно жил в Кутлумушском монастыре? Он был очень

215 См.: Пс. 21, 19.

216 См.: Деян 9, 1–18.

217 Лк. 17, 5.

218 См.: Мф. 14, 30.

219 См.: Старец Паисий. Отцы-святогорцы и святогорские истории. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 9.

простым, трудолюбивым и духовным монахом. Когда он состарился, его приковал к кровати тяжелый грипп. Врач велел братии монастыря не отходить от него, потому что жить ему оставалось совсем немного. Отец Харалампий, услышав это из-под одеял, ответил: "Чего ты там такое несешь? Да я, пока не придет Пасха и не скажу *"Христос Воскресе"*, не умру". И правда, прошло почти два месяца, наступила Пасха, он сказал *"Христос воскрес"*, причастился и мирно почил. Этот простой любочестный старец стал настоящим Божиим дитем и вместе с Богом назначил день собственной смерти!

— Геронда, как усиливается вера?

— Вера усиливается молитвой. Человек, не возделавший в себе веру измлада, но расположенный к этому, может возделать ее молитвой, прося у Христа прибавить ему веру. Будем просить Христа прибавить нам веру и умножить ее. Чего попросили у Христа апостолы? *"Приложи нам веру"*. Если ты говоришь *"приложи"*, это значит, что ты вверяешь себя Богу. Ведь если человек не вверит себя Богу, то что Он приложит этому человеку? Мы просим у Бога прибавить нам веру не для того, чтобы творить чудеса, но для того, чтобы больше Его возлюбить.

Умножению веры в Бога содействует все: и цветы, и саранча, и звезды, и молнии. Мы все это видим, но пользы это никому не приносит, потому что мы принимаем "телеграммы", помыслы, приносимые нам врагом. Например, если бы не было соли, то море протухло бы. Однако если человек без веры подвергнет морскую воду анализу в своей лаборатории, то он не получит от этого пользы, потому что он не очистил от солей свое собственное сердце. Если же человек потрудится с любочестием, с добрым помыслом, то даже самые большие несуразицы он увидит иным зрением, с помощью божественного просвещения. И прославит Бога.

— Геронда, вы говорили нам о том, что все должно возводить нас вверх, к Богу. Как мы можем этого достичь?

— Вы достигнете этого, извлекая пользу из всего, что встречается вам [на жизненном пути]. Знаете, какую духовную пользу и духовный опыт приобретает человек, извлекая из всего духовный смысл? Например, работая с цементом, ты можешь найти Бога, дотрагиваясь до кирпича, ты можешь дотронуться до Бога. Ты берешь одно, другое, третье и дотрагиваешься до Бога! Да, дотрагивайтесь до Бога во всем! Если человек не работает подобным образом, если он не видит Бога во всем, то и в церкви, если его привести туда, он останется далеко от Него. Поставь его петь на клиросе, он останется далеко от Бога. Дай ему читать духовную книгу, он снова останется от Него далеко. Какое духовное дело не поручи ему, оно не будет возводить его к Богу.

Каждый человек из всего, что бы он ни видел, что бы ни делал — шил ли или вышивал — должен извлекать духовную пользу. Цветы увидел? Увидел Бога! Увидел свиней? Да, брат ты мой, опять увидел Бога! Ты спросишь: "Так что же, значит, я могу увидеть Бога и через свинью?" Да, через свинью. Посмотри, какой сотворил ее Бог! Он дал ей рыло копать землю и на ощупь находить в ней луковицы растений. У нее такой нос, что ему нипочем острые осколки железа, стекла, колючки и тому подобное. Не только, видя прекрасный и благоуханный цветок, надо говорить: "Насколько же премудро сотворил это Бог!". Видя свинью, тоже надо видеть Бога! А еще лучше задуматься о том, что Бог мог создать меня свиньей, а создал человеком! Это кажется вам странным? Что, разве Бог не мог сделать нас свиньями? Охотники ранят диких кабанов и часто не находят подранков. Потом приходят хищные звери и съедают несчастного кабана живьем. Не имея врачебной помощи, кабан мучается, несмотря на то, что Творца своего он ничем не обижал. Тогда как человек и ранил, и продолжает ранить своего Творца, и часто ведет себя неблагодарно. Поэтому и я говорю, чтобы вы имели правильное духовное делание. Насколько же хорошо все устроил Бог! И посмотрите на животных: какую силу дает Он им! Врачи говорят, что для того, чтобы иметь крепкие мышцы, надо есть мясо. А посмотри на быков: едят, бедолаги, траву, а какие же у них здоровенные мускулы! Разве ты не видишь в этом Бога? То есть Бог дает им силу через одну лишь траву, которую они едят. Насколько же больше подает Он человеку! Понятно ли вам это?

Если человек подобным образом работает над собой, то он достигает такого состояния, что получает пользу не только от святых, но и от грешников. Святой укрепляет нас своим святым примером. Грешник сдерживает, обуздывает и притормаживает нас примером своего падения, и [мы избегаем греха], но не для того, чтобы не пасть в глазах других, а для того, чтобы не огорчать Бога.

Сила веры

— Геронда, что такое печать Агнца?

— Агнец это Кто?

— Христос.

— Ну а что за печать у Христа? При Крещении священник крестообразно помазывает лоб христианина святым миром, говоря: "Печать дара Духа Святаго". Впоследствии всякий раз, когда христианин осеняет себя крестным знаменем, он поклоняется спасительной Страсти Господней и призывает крестную силу, иже есть сила крестной смерти нашего Христа.

Говоря: "*Кресте Христов, спаси нас силою твоею*", мы призываем силу крестной жертвы Господа. Поэтому крест обладает великой силой. Например, началась гроза. Сверкают молнии, и в большой железный крест на колокольне тоже может ударить молния. Однако, если стоящий под этим железным крестом христианин имеет на себе вот такой маленький крестик и говорит: "*Кресте Христов, спаси мя силою твоею*", то молния ему не повредит. В первом случае действуют природные законы: молния попадает в крест и сбивает его на землю. Во втором случае такой вот малюсенький крестик хранит верующего человека, призвавшего на помощь силу Креста.

— Геронда, почему, несмотря на то, что я прошу о чем-то с верой, Бог не дает мне этого?

— Ты веруешь и просишь, но если у тебя нет смирения или же есть предрасположенность к гордости, то Бог не дает просимого. Можно иметь веру не только с "*горчичное зерно*"²²⁰, но и с килограмм горчицы, но если нет соответствующего вере смирения, то Бог не станет действовать, потому что это не пойдет человеку на пользу. Если есть гордость, то вера не действует.

Если человек идет по жизни с верой, без сомнения и просит помощи Божией, то с ним потихонечку начинают происходить [чудесные] события: сначала маленькие, потом побольше, и он становится более верующим. Переживая на себе божественные тайны, человек становится богословом, потому что он не трогает их умом, а переживает в действительности. Его вера постоянно умножается, поскольку он движется в ином пространстве, в области божественных событий. Однако для того, чтобы опытно пережить тайны Божии, должно совлечься ветхого человека и некоторым образом вернуться в состояние до грехопадения. Надо иметь незлобие и простоту для того, чтобы твоя вера была незыблема. Надо безусловно верить в то, что нет ничего такого, что не мог бы сделать Бог. И знаешь, как ты будешь тогда страдать, слыша, что кто-то не верует или сомневается в чем-то, имеющем отношение к помощи Божией?

— Геронда, если человек верует, то может ли он молитвой изменить течение каких-то событий?

— Если иметь великую веру, то можно изменить многое. Даже если построить дом посреди русла горной реки и сверху на него понесется бурный поток, то этот поток повернет вспять, если у человека есть многая вера и он горячо попросил об этом Бога. Однако он должен иметь такую веру, что, услышав о каком-то чуде (что, к примеру, море пересохло, его перепашивают тракторами, а рыбу вывозят на грузовиках), он поверил бы этому. Смотреть, так ли это, он даже и не пойдет. Даже живя в сотне метров от моря и не видя

220 Мф. 17, 20. Лк. 17, 6.

из дома, что происходит, он не пойдет проверять, правда ли это, потому что он не сомневается. Он знает, что для Бога возможно все, что божественная сила не ограничивается ничем, и поэтому ничто сверх того его не интересует. Такая у него вера. Только истинно верующий человек воистину живет и есть действительно человек Божий.

Матерью доверия Богу является вера

— Геронда, я не чувствую себя в безопасности, тревожусь.

— Обезопась себя в Боге, детонька моя. Или ты только автомобильный ремень безопасности знаешь? Безопасность Божия тебе неведома? Перекрестись и перед тем, как что-либо делать, скажи: "Христе мой, Владычице моя Пресвятая Богородица, помогите мне". Разве существует безопасность большая, чем доверие Богу? Вверив себя Богу, человек постоянно подзаправляется от Него бензином марки "супер", и его духовная машина никогда не останавливается: мчится и мчится. Будь, насколько возможно, внимательна, молись, вверяй себя Богу, и в любой трудности Он поможет тебе. Чтобы избавиться от тревоги и волнения, упрости свою жизнь безусловным доверием Богу.

— Геронда, я всегда со страхом и колебанием начинаю делать то, что мне говорят, и от страха могу сделать это не так, как следует.

— Осеняй себя крестным знамением, доброе мое дитя, и делай то, что тебе говорят. Если ты скажешь: "Молитвами святых отец наших...", — то неужели ни один из стольких святых тебе не поможет? Никогда не теряй доверия Богу. Не зажимай себя куцей человеческой логикой: так ты и сама мучаешься, и божественной помощи мешаешь. Если после своих благоразумных человеческих действий ты будешь вверять Богу и себя саму, и все, что ты делаешь, то это весьма поможет не только тебе, но и другим. Великое дело — доверие Богу. Однажды у меня брали кровь четыре женщины-врача. Пришла первая — измучила меня, но вену найти не смогла. Вторая — то же самое. Приходит третья — специалист в этой области — безрезультатно. В это время мимо проходила четвертая: увидев, как они меня мучают, решила попробовать и она. Осенив себя сначала крестным знамением, она тут же нашла вену, потому что попросила помощи Божией. Остальные же некоторым образом полагались лишь на самих себя.

Великое дело — вверять себя в руки Божии. Люди ставят перед собой цели и стараются их достигнуть, не прислушиваясь к тому, в чем воля Божия, и не стремясь согласовать свои действия с ней. Надо вверить Богу руководство ходом дел, а самим с любочестием исполнять свой долг. Человек будет мучиться, если он не доверится Богу до такой степени, что

совершенно отдаст себя в Его руки. Обычно сначала люди прибегают к утешению человеческому, а к Богу прибегают только после того, как разочаруются в людях. Однако если мы не хотим мучиться, то будем просить утешения божественного, потому что оно и есть единственное истинное утешение. Веры в Бога недостаточно²²¹ : необходимо и доверие Ему. Доверие Богу привлекает Его помощь. Христианин верует и вверяет себя Богу до смерти. И тогда он ясно видит Божию руку, спасающую его.

Апостол Павел говорит²²², что вера — это значит веровать в невидимое, а не только в видимое . Возлагая свое будущее на Бога, мы обязываем Его нам помочь. Матерью безусловного доверия Богу является вера. Имея такую веру и тайно молясь, человек пожинает плоды надежды. Доверие Богу — это постоянная молитва, и в нужный час она приводит к божественным результатам. И тогда естественно, что человек живет жизнью ангельской²²³ и преизливается в славословии: *"Свят, Свят, Свят Господь Саваоф"* . Потому что, имея доверие Богу, человек может сделать свою жизнь райской. Он славит Его за все и, как от доброго отца, принимает Его руководство. В противном случае человек превращает свою жизнь в адскую муку. Великое дело — еще в этой жизни отчасти чувствовать райскую радость.

— Геронда, а в отношении телесного или душевного здоровья до какой степени нужно отдаваться в руки Божии?

— Сначала надо довериться Богу, а после Бога — способному помочь нам человеку.

Вера и любовь

— Геронда, а какая связь между верой и любовью?

— Сначала есть вера, а потом приходит любовь. Для того, чтобы любить, нужно верить. Человек не может полюбить то, во что он не верит. Поэтому для того, чтобы возлюбить Бога, надо уверовать в Него. В соответствии с имеющейся верой будут надежда, любовь и жертва ради Бога и ближнего. Горячая вера в Бога рождает горячую любовь к Нему и к Его образу — нашему сочеловеку. И даже несчастные животные напоятся от преизлияния нашей любви, любви, которая не вмещается в сердце и льется через край. Много веруя, мы и любить будем много. Если наша вера теплостудная, то теплостудной будет и наша любовь. Если же наша вера горячая, то и любовь наша тоже будет горячей.

221 В этом случае подразумевается простое принятие бытия Бога, недостаточное для жизни во Христе.

222 См.: Евр 11, 1.

223 Ис 6, 3.

В нашей вере должно присутствовать любочестие. Любочестный подвиг начинается с этого. Чем больше человек любочестно подвизается, тем более умножается его вера и любовь. В любочестном подвиге человеку весьма содействуют размышления о благодеяниях Божиих. Веруя в Бога, человек не думает о том, есть рай или же его нет. Он подвизается потому, что верует в Бога и любит Его. Человек без любочестия начнет думать: "А зачем подвизаться? Еще вопрос, существует ли рай и будет ли Страшный Суд?". Если человек неблагодарен, то, что ему ни делай, неблагодарным он и останется. Человек любочестный славословит Бога даже в искушениях и потихонечку доходит до того, что постоянно благодарит Бога, так что в его душу приходит божественное изменение, и он постоянно радуется и веселится. А у кого-то и искушений может не быть — одни благословения, а он никогда не доволен.

После любви к Богу приходит жертва. А когда есть бескорыстная жертва, тогда с человеком начинают происходить божественные события, чудеса. Идти на жертву надо не ради чего другого, но только ради Бога, Создавшего эту Вселенную и подающего нам столько благословений. Вон идолопоклонники: они обожествляли природу, поклонялись солнцу, рекам и доходили до того, что ради своей веры жертвовали собой. И если они приносили себя в жертву ради твари, то насколько больше нам нужно жертвовать собой ради Творца!

Люди не веруют, оттого и не жертвуют собой. Все равнодушие начинается с этого. Один богохульствует, другой верует наполовину и мучается. Для того чтобы по-настоящему радоваться, надо веровать и любить.

"Без Мене не можете творити ничесоже"²²⁴

Если человек хочет жить, не терзаясь, то он должен уверовать в то, что сказал Христос *"Без Мене не можете творити ничесоже"*. То есть нужно в положительном смысле этого слова отчаяться в самом себе и уверовать в силу Божию. Отчаявшись, в хорошем смысле слова, в себе самом, человек находит Бога *"Все упование мое на Тя возлагаю"*²²⁵. Даже самые духовные люди не могут быть уверены за свою жизнь, поэтому они никогда не выходят из пределов своей уверенности в Бога. Они возлагают свою надежду на Бога и отчаиваются лишь в своем "я", потому что "я" приносит человеку все духовное несчастье.

224 Ин.15, 5.

225 Богородичен на Великом повечерии, глас 6.

Уверенность в самом себе — это наш величайший и злейший враг, потому что, когда мы этого не ждем, она беспощадно вдребезги разбивает то, что мы строили, и оставляет нас, несчастных, под открытым небом. Имея самоуверенность, человек связывается и не может ничего сделать или же борется в одиночку. После этого естественно, что он побеждается врагом или же терпит неудачу и сокрушает свое "я". Часто добрый Бог очень мудро дает нам увидеть и Свое Божественное вмешательство, и ту неудачу, которую мы потерпели от уверенности в себе. Наблюдая и испытывая каждое событие, которое случается с нами в жизни, мы приобретаем опыт, бываем внимательны и таким образом преуспеваем.

Христос сначала искал веры в силу Божию и после этого совершал чудо.²²⁶ "Если ты веруешь в силу Божию, — говорил Он, — то будешь исцелен". Не так, как ошибочно утверждают сегодня некоторые: "У человека есть силы, и, веря в них, он может сделать все. Разве в Евангелии не написано тоже самое "Веруй"? Следовательно, наши слова согласны с Евангелием". Да, Христос спрашивал: "Веруешь ли ты?" — но, спрашивая это, Он имел в виду следующее: "Веруешь ли ты в Бога? Веришь ли, что Бог может сделать это?". Он хотел, чтобы человек подтвердил то, что он верует в Бога, и тогда помогал ему. Нигде в Евангелии не написано, что надо верить в свой эгоизм. Оно призывает веровать в Бога, в то, что Бог может помочь мне, может меня исцелить. Но эти люди извращают смысл евангельских слов и говорят: "У человека есть сила, и он должен верить в себя". Но если кто-то верит в себя, то в этом есть либо эгоизм, либо беснование.

— Эти люди, Геронда, если происходит чудо, говорят, что человек верил в то, что оно произойдет, и потому так и случилось.

— За такой эгоистичной постановкой вопроса кроется действие дьявола. Они путают сказанное Христом "Веруешь ли?" со своим собственным "Верую". Отсюда начинается и все это беснование, происходящее в мире. А потом тебе говорят: "Не надо уважать ни великого, ни малого, для того чтобы стать личностью". Поэтому и слышишь такие призывы: "Дави их, круши их, чтобы добиться цели!". Уважение считается отжившим свой век, и дьявол торжествует. А между тем даже если ребенок дерзнет чуть бесстыдно поговорить с родителями или старшими, то его оставляет Благодать Божия, и он принимает бесовские воздействия! А что тогда говорить, если человек делает наглость своим типиконом!

— А если, Геронда, какой-нибудь человек, утверждая, что он верует в Бога, не верит в то, что Бог нас хранит?

— Тогда он делает богом самого себя. Как же он верует в Бога?

226 См.: Мф. 9, 29. Мк. 9, 23.

— Каждое утро осеняет себя крестным знамением и т.п.

— Он говорит так: "Я верую в Бога, но Бог дал нам разум для того, чтобы мы могли делать то, что нам хочется". Или так: "Я бог. Разве в Писании не сказано: *"Бози есте и сынове Вышняго вси"*²²⁷ ? Но для того, чтобы быть богом по благодати, надо иметь благодать Бога, а об этом такой человек не думает. Он сам своим умом делает себя богом. Иметь Благодать Божию и стать богом по благодати — это одно, а самому делать себя богом — совсем другое Путаница в этом: человек делает себя богом, а в конце концов доходит до того, что превращается в безбожника.

Придет время, когда уверуют все

— Геронда, как случается, что люди верующие доходят до безбожия?

— Возможны два варианта. В первом случае человек мог быть очень верующим, Божественная сила многократно действовала в его жизни, и он переживал много очевиднейших чудесных событий, но впоследствии дошел до того, что помрачился в вере. Такое случается, если, к примеру, человек без рассуждения ударяется в эгоистичное подвижничество, то есть относится к духовной жизни сухо и говорит: "Как подвизался такой-то святой? И я буду также". И он начинает свой безрассудный подвиг. Но потихоньку — он и не чувствует этого — в нем начинает формироваться ложное ощущение того, что если он и не достиг уровня такого-то святого, то, во всяком случае, должен уже находиться где-то неподалеку от него. И он продолжает усердствовать в подвиге. Но если до этого помысла Благодать помогала ему, то отныне она начинает его покидать. Ибо что общего у Благодати Божией с гордостью? Поэтому человек уже не может подвизаться, как раньше, и начинает себя насиловать. Однако это насилдование порождает в нем тревогу. Находит и туман гордости, приводя его в помрачение. И, несмотря на то, что он столько сделал, несмотря на действия Божественной Благодати и чудесные события, у него потихонечку начинают появляться помыслы неверия, и он сомневается в бытии Бога. Второй вариант — это когда кто-то неграмотный вздумает заняться догматикой. Э, да у него не в порядке с головой! Я говорю не о том, чтобы кратко ознакомиться с каким-то догматом. Но если даже и образованный хочет заняться чем-то из области догматики с гордостью, то и его за гордость оставит Благодать Божия, и у него начнутся сомнения. Конечно, я говорю не о тех, в ком есть благоговение. Человек благоговейный может и не быть образованным, однако с рассуждением, немного, насколько это доступно его пониманию,

227 Пс. 81, 6.

ознакомившись с каким-то догматом, он может его уразуметь. Но если в область догматики входит человек, не верующий в духовную жизнь, то он, если даже и имел раньше немного веры, потом не будет иметь ее вовсе.

— Геронда, неверие чрезвычайно распространилось в нашу эпоху.

— Да, но часто видно, что даже в тех, кто говорит, что не верует в Бога, присутствует скрытая малая вера. Как-то раз один паренек сказал мне: "Я не верю в то, что есть Бог". — "Подойди-ка поближе, — сказал я ему в ответ. — Слышишь, как поет соловей? От кого получил он это дарование?". Несчастный юноша сразу же пришел в умиление. Жестокость неверия исчезла, и его лицо изменилось. В другой раз ко мне в каливу пришли два посетителя. Им было примерно лет по сорок пять, и жизнь, которую они вели, была очень мирской. Как мы, монахи, говорим, что "раз эта жизнь суетна, то мы отказываемся от всего", так и эти двое, еще будучи молодыми, решили прямо противоположное: что "иной жизни нет". А потому они оставили учебу и ударились в жизнь мирскую. Они дошли до того, что превратились в развалины и душевно, и телесно. Отец одного из них умер от горя. Второй пустил на ветер имение матери и довел ее до сердечной болезни. После того, как мы с ними поговорили, они взглянули на вещи иначе и сокрушались: "Мы стали ни на что не годны". Одному из них я дал икону для его матери. Я хотел дать икону и другому, но он ее не брал. "Дай мне, — говорил он, — одну из тех дощечек, которые ты пилишь. В Бога я не верю, но верю в святых". Тогда я ответил ему: "Будь человек зеркалом или крышкой от консервной банки, если на него не упадут солнечные лучи, то он не будет блестеть. Святые просияли от лучей благодати Божией, подобно тому как светила отражают солнечный свет".

Несчастную молодежь одурманивают различными теориями. Принимая посетителей у себя в каливе, я заметил, что обычно пара марксистов лет пятидесяти присоединяется к группам молодых людей и одурманивает их. Марксисты не веруют, и если ты хочешь доказать им бытие Бога, то они начинают судить Его и сыпать вопросами: "Почему это так, а это сяк?"²²⁸ Пророк Исаия говорит, что те, кто не хочет спастись, не понимают. Однажды я сказал им: "Видите светила? Они же не прикручены к верху гайками, кто-то удерживает их на небесной тверди. То, что предсказали о Христе пророки, исполнилось. Мы имеем столько святых, бывших прежде страшными неверами, палачами, идолопоклонниками, но после уверовавших во Христа и засвидетельствовавших свою веру мученичеством. Некоторым из них для того, чтобы они не говорили о Христе, отрезали языки, но с отрезанным языком они говорили еще лучше! Каждый день Церковь

228 Ср.: Ис. 6, 9–10.

совершает память стольких святых! Их присутствие живо. И даже, если не находим их мы, они находят нас сами. Многие подвижники в пустыне, не имея месяцеслова и не зная, память какого святого совершается Церковью, говорят в молитве: "Святые дня, молитесь Бога о нас". И святые являются им и открывают им свои имена, к тому же и имена у этих святых трудные. Потом подвижники смотрят в месяцеслов²²⁹ и убеждаются, что в тот день праздновались явившиеся им святые²³⁰. Как вы это объясните?" После этого они меня спросили: "Почему же святые идут к монахам, а не помогают народу, испытывающему нужду?" — "Парни, — спросил я их в ответ, — вы сюда что, на самолете прилетели?" — "Нет, — говорят, — на машине приехали"²³⁰ — "Хорошо, а вы по дороге сюда, пока ехали, сколько видели часовен?"²³⁰ Они же не выросли сами собой, как грибы после дождя. Святые помогли людям, и от благоговения они построили эти часовенки, возжигают в них лампадки. Духовные люди восходят вверх настолько, насколько отбрасывают материальное. Материалисты тоже не остаются без прибыли, хоть какой-то: сделают, к примеру, столько-то кружек, получают столько-то денег, если сделают больше, то получают больше. Вы же занимаетесь одной лишь пропагандой и останавливаетесь на этом: никакого барыша вам ждать неоткуда. Вы несчастнее всех, потому что если вы добьетесь того, чего хотите, то весь ваш идеал заключится в муке марксистского рабства". В конце они сказали мне: "Ты очень хороший человек, мудрый, справедливый..."

В любом случае, хотя этого люди или нет, придет время, когда все они уверуют, потому что зайдут в тупик. И тогда вмешается Христос.

229 3 июня 1979 года Старец Паисий молился по четкам, говоря: "Святые дня, молитесь Бога о нас". Он не помнил, память какого святого совершалась в тот день, и не мог найти очки, чтобы посмотреть в месяцеслове (всего несколькими днями ранее Старец переехал в келью "Панагуда" и еще не разобрал свои вещи). Тогда его посетил святой мученик Лукиллиан, память которого празднуется 3 июня, и трижды повторил ему свое трудное имя.

230 Среди благочестивых христиан Греции распространена традиция устройства вдоль дорог крохотных часовенок, обычно в благодарность Богу, Пресвятой Богородице или святым, или же в память близких, погибших в автомобильных катастрофах. — Прим. пер.